

УДК 94(470) "1920/1929"(470.333)

Алферова И.В., доктор исторических наук, профессор, Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского (Россия)

Трошина Д.В., аспирант, Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского (Россия)

ЖЕНЩИНЫ-АКТИВИСТКИ И ДЕЛЕГАТСКИЕ СОБРАНИЯ КАК ЧАСТЬ «СОВЕТСКОГО ПРОЕКТА» В БРЯНСКОЙ ГУБЕРНИИ (1920-е гг.)

В статье рассмотрена деятельность делегатских собраний как специфической формы работы большевиков с женщинами-активистками для подготовки их к советской работе в 1920-е гг. в Брянской губернии. На основании документов, хранящихся в Государственном архиве Брянской области, часть которых впервые введены в научный оборот, а также материалов местной периодической печати 1920-х гг., прослежена история становления работы с женским населением, этапы организационного оформления делегатских собраний, выявлен их возрастной состав, род занятий, национальность, партийность и т. д. Интерпретация проблематики проведена в контексте политических пертурбаций, переживаемых страной в 1920-е гг. В то же время авторы статьи основное внимание уделили выявлению местных особенностей переживаемых процессов. Такой подход позволил определить ключевые факторы экономического, идеологического и общекультурного характера, которые препятствовали популяризации делегатских собраний среди жителей Брянщины, а также тормозили развитие социальной активности женщин в целом. Так, в статье приведены конкретные случаи противодействия со стороны мужского населения губернии женщинам-активисткам, указаны нерешенные проблемы социальной сферы, которые не позволяли представительницам женского населения в полной мере включиться в общественную и управленческую работу. В заключительной части статьи приводятся количественные данные, иллюстрирующие процесс мобилизации женского электората в Брянской губернии.

Ключевые слова: женский вопрос, советский проект, Брянская губерния, делегатские собрания, агитация и пропаганда, практики повседневности

DOI: 10.22281/2413-9912-2019-03-04-18-28

Отечественная «женская история», пережив историографический бум в 1990-е гг., на сегодняшний день испытывает определенный кризис, который выражается, прежде всего, в количественном сокращении исследований, посвященных тем или иным аспектам бытования женщин в стране. Предпосылки кризиса многомерны как по причине не сформировавшегося общественного запроса, который историк Н.Л. Пушкарева объяснила тем, что: «"Женские исследования" не "звучали" в российском политическом контексте, в отличие от западного, в силу традиционности, патриархатности большинства социальных структур» [22, с. 62], так и в силу многочисленных постоянно меняющихся условий генерирования гуманитарного знания в стране.

Не останавливаясь на подробном рассмотрении предпосылок переживаемых сложностей, хочется отметить, что череда юбилеев эпохальных событий отечественной истории может стать для этого направления исследований определенным импульсом, позволит поставить новые задачи и сформировать актуальные проблемы, обозначит дальнейшие перспективы развития.

Речь идет, прежде всего, о столетнем юбилее русской революции 1917 г. и о важнейших вехах реализации советского проекта, которые продолжают привлекать внимание представителей различных общественных дисциплин, чьи исследования предлагают нам ответы на не утратившие за столетие значение вопросы: почему предложенная модернизация «по-большевицки» оказалась поддержанной большинством населения страны, как происходило формирование идей проектирования и становление государственных механизмов их реализации, каким образом государство видоизменяло устоявшиеся социальные практики и воздействовало на самоидентификацию людей, насколько успешным было осуществление проекта на разных этапах его реализации и др.

Особый смысл при этом приобретает и активизация исследований, относящихся к «женской истории» советского периода, уже в силу численного преобладания женского населения на всем его временном отрезке, а в связи с этим – значением, которое придавали большевики работе с немалым в количественном значении электоратом.

На сегодняшний день историография

проблемы насчитывает немало трудов отечественных и зарубежных исследователей, которые позволяют утверждать, что в общих чертах «макроистория» советских женщин воссоздана. Однако, очевидно, что реконструкция исторической картины этого сегмента реальности будет заведомо неполной без интерпретации специфики решения «женского вопроса» на местах, без выявления модификаций большевистского проекта под влиянием специфических местных условий и в контексте трансформаций большевистской доктрины на протяжении всего советского времени.

Конкретные формы работы с женским населением в рамках большевистской модернизации в первое десятилетие советской власти определял Отдел по работе среди женщин ЦК РКП(б) – ВКП(б)¹. На местах «приводным ремнем» советской власти, по замыслу лидеров партии и государства, должны были стать женщины-общественницы, для которых уже в 1919 г. появилась оригинальная форма организации – делегатские собрания [3]. Мыслилось, что деятельность делегатских собраний (и делегатов) будет формировать новые практики повседневности² российских женщин, адекватные социалистическому обществу. Отчасти непривычное поведение и системы ценностей должны были стать социокультурной нормой, отчасти устоявшееся ритуальное поведение мимикрировать под новые «советские традиции» [7, с. 21]. Изучение специфики работы советской власти с женским населением в Брянской губернии как раз иллюстрирует этот процесс и позволяет приблизиться к воссозданию реальной картины происходивших реконфигураций.

Отсчет работы нужно вести, по-видимому, с начала 1919 г., когда в Брянске стали организовываться Бюро работниц. «Женская страничка» [2], тогда же появившаяся в местной газет «Известия Брянского уездного исполкома Совета Рабочих, Крестьянских и

Красноармейских Депутатов» свидетельствовала, что некие «организаторы работы среди женщин» в этот период провели на ж/д станции Брянск несколько собраний среди работниц с тем, чтобы «вывести их из слишком ограниченного кругозора» [16]. Однако, что следует из заметки той же газеты, их призывы к объединению, «яркие, полные воодушевления слова» встречали гробовое молчание, и присутствовавшие просто не понимали обращенных к ним речей. Можно предположить, что и сами выступавшие на тот момент не совсем ясно представляли возможные формы организации женщин и перспективы их работы.

Тем не менее, какая-то часть женского населения реагировала в положительном ключе на обращение к ним со стороны властных пропагандистов. Так, успешно прошло собрание в Володарском поселке на Минском складе, участницы которого уже «выразили желание повести культурно-просветительную работу. Были просьбы о получении литературы по женскому вопросу» [13].

С неподдельным энтузиазмом, со слов газеты, со стороны работниц был встречен торжественный митинг в клубе «Металлист», проведенный образованным в начале 1920 г. Губернским отделом по работе среди женщин в честь 8 марта. В немалой степени этому способствовала праздничная составляющая мероприятия: в организации участвовали музыкальная и драматическая секции Центроклуба [14].

Особые же надежды в активизации женщин и их мотивации на «социалистические свершения» возлагались на делегатские собрания³, которые рассматривались как особая форма привлечения женщин к советской работе, а также их политического и идеологического воспитания – необходимых предпосылок, по мнению большевиков, для последующих культурных трансформаций.

С целью «всколыхнуть массу женщин в лице ее делегатов путем широкой агитации» Губернский отдел по работе среди женщин

¹ В 1923 г. Отдел по работе с женщинами, чтобы избежать обвинений в феминизме, был переименован в Отдел по работе с работницами и крестьянками. Неофициальное название – «женотдел».

² В данном исследовании понятие «практики» исполь-

зуется для обозначения устойчивых явлений в повседневном поведении женщин (преимущественно – жительниц городов Брянской губернии) в 1920-е годы.

³ Делегатские собрания стали образовываться по всей стране в 1919 г. по решению Женотдела ЦК РКП(б) на основе Бюро работниц.

решил провести 2 апреля 1920 г. уездный съезд работниц и крестьянок [17]. Женщинам предлагалось выбирать одну делегатку из пятидесяти работниц. Находясь в весьма стесненных обстоятельствах, отдел нашел средства, чтобы оплатить делегаткам проезд до Брянска, выделить суточные, предоставить обеды и ужины, что уже в некоторой степени свидетельствует о серьезных намерениях привлечения женского населения к советскому строительству. Повестка же съезда, помимо стремления «научить управлять государством каждую кухарку», т. е. вопросов участия женщин в советской работе (в народном образовании, социальном обеспечении, в совхозах), а также в организации охраны материнства и младенчества, демонстрировала присутствующим перспективы решения «женского вопроса» по-большевистски.

Участницы Первого Брянского уездного съезда с воодушевлением поддержали Губернский отдел и приняли резолюцию, предписывавшую «созывать регулярно делегатские собрания». Кроме этого, намечалось посылать делегатов в ясли, детские сады, отделы социального обеспечения, «чтобы следить за ходом работ». Планировалось также привлекать к делегатской работе домохозяйек в городе и крестьянок в сельской местности, предлагая им «следить за правильным распределением пособий красноармейцам и их семьям [18].

Выборы в делегатские собрания на предприятиях Брянской губернии прошли летом 1920 г., а первое делегатское собрание в Брянске состоялось 6-го июля 1920 г. На нем присутствовали представители от завода «Арсенал», «Союза Иглы», «Общества питания», почты, военного госпиталя, I-го инфекционного лазарета, а также коммунисток и общественниц Брянска. На нем были рассмотрены вопросы, связанные с участием женщин в переустройстве общества «по-советски». Волостные и сельские делегатские собрания возникали только при условии существования там партийной ячейки.

На практике деятельность делегатов принимала иные формы, чем это виделось первоначально организаторам из центра. Большевикам на большей части территории страны приходилось решать главную задачу

– удержание власти. Многие районы Брянщины в течение 1919–1920 гг. оказались в зоне боевых действий Гражданской войны. Задача женотделов в этой связи виделась в том, чтобы растолковывать работницам «кто враг, а кто друг трудящихся», так как «многие женщине по темноте своей скрывают дезертиров, ослабляя тем самым Красную Армию» [8]. Кроме этого со страниц местных печатных изданий женщин-работниц призывали «выполнить свое прямое обязательство по отношению к боевому фронту, дав необходимое количество сестер-пролетарок», а самое главное «заменить мужчин на трудовом фронте» [20]. В «Неделю фронта» женщин агитировали пойти в лазарет, ухаживать за ранеными, чинить и стирать им белье, писать письма и пр.

Часть женщин отзывалась на призывы. Так, известно, что среди принимавших участие в работах по благоустройству Брянска (очистке дворов, площадей, дорог, колодцев и пр.), которая развернулась по специальному распоряжению Губернского Исполкома весной 1920 г., количество женщин в определенные дни доходило до 95% [19]. Женщины устраивали субботники и воскресники по пошиву белья красноармейцев, мыли казармы и травили насекомых. Работницы Сухарного завода записывались «в специализированную школу при штабе, а после подготовки отправлялись в учреждения, обслуживавшие Красную Армию» [21]. Правда, в последнем случае был немаловажен факт того, что курсантки получали паек и место в общежитии, а в последующем гарантированную работу. О степени опасности участия в такого рода деятельности в столь голодное и необустроенное время мало задумывались, особенно молодые девушки, не обремененные семьями и детьми.

В то же время женщины-активистки (и работницы женотдела в том числе) практически не участвовали в работе разного рода губернских и районных комрасхозов, жилотделов, потребкоммун и пр., которые занимались распределением конфискованного имущества, жилья и продуктов. Да и за прилавками в магазинах Брянска «сплошь и рядом» стояли мужчины, на что указывалось в газетной заметке [20].

Вполне объяснимо, что таял на глазах энтузиазм женщин-активисток, чье участие в

«управлении государством» сводилось к безвозмездной работе на субботниках, воскресниках, в «Неделях красноармейца», «Неделях крестьянина» и пр. Губернский женотдел бил тревогу: в определенные дни на собрания делегатов являлись единицы, да и то по большей части – партийные.

Очередная кампания по активизации движения женщин-работниц началась весной 1921 г. уже традиционным празднованием 8 марта в Брянске. Международный женский день рассматривался как день политической мобилизации женщин и поэтому включал в повестку городскую конференцию, митинги во всех районах, на которых звучали политические лозунги и призывы поддержать советскую власть во всех начинаниях. Присутствовал на празднике и ритуал коммеморации (впоследствии ставший обязательным) – поклонение могиле «героя революции» И.И. Фокина, к которой работницы «стройными рядами» проследовали из всех районов Брянска.

Очевидно, что организаторы подобных политических акций, не являясь политехнологами, интуитивно понимали: новые практики станут привычными, если вызовут действительный интерес. Далеко не всех из присутствовавших женщин, измученных долгими годами неурядиц, могли воодушевить туманные проекты отдаленного коммунистического будущего. Не случайно к дню празднования в районные комитеты потребкоммуны были отправлены просьбы об отпуске для праздничных конференций хлеба, кофе, сахара. В столовых города было накрыто около 2000 обедов для женщин [10, д. 187, л. 30].

В какой-то степени Отдел работниц Брянского губкома при распределении делегатов в советские учреждения стал учитывать практический интерес женщин. Так, в мае 1921 г. Брянскому райженотделу предлагалось послать делегатов в магазины Потребкоммунны, где производилась выдача пайка беременным и кормящим матерям, для наблюдения за выдачей доброкачественных продуктов, объясняя это тем, что «в Губженотделе имеются сведения, что продукты выдаются по личному усмотрению зав. магазином». В детской столовой проводился учет и контроль выдачи порций. В «Работном Доме» для наблюдения за тем, чтобы заключению в него «не подвергались беременные и

матери с грудными детьми и кроме того малолетние преступники» [10, д. 188, л. 9].

На общем делегатском собрании в Брянске в июне 1921 г., на котором присутствовало 36 делегатов и 38 коммунисток, прошли выборы в комиссию по улучшению быта, в детскую милицию, в детскую столовую, в Рабоче-крестьянскую инспекцию, в отдел Соцбеспечения [10, д. 183, л. 3-4]. Общее делегатское собрание женщин Радицкого вагоностроительного завода им. Урицкого приняло решение «перед завкомом возбудить вопрос об отпуске нескольких пар обуви для непосредственного распределения женотделом», кроме этого, «ввиду недобросовестности служащих столовой в раздаче обедов, установить в течение четырех дней дежурство делегатов» [10, д. 186, л. 8-9].

Судя по протоколам делегатских собраний, хранящимся в Государственном архиве Брянской области, работа в контролирующих и ревизионных комиссиях действительно вызывала у делегатов наибольшее внимание, и участие в них было далеко неформальным. Уже в скором времени тов. Харитонова, одна из активисток, докладывала делегатскому собранию об обследовании Брянского Отдела матери и ребенка, в результате которого было выяснено, что «заведующая Отделом т. Мамонова никакой работы не исполняет, а ведет агитацию в ущерб». Собрание постановило: «Ходатайствовать перед соответствующим учреждением т. Мамонову, как подрывающую работу матери и ребенка и за агитацию привлечь к ответственности в заключении в концентрационный лагерь» [10, д. 186, л. 83]. Тов. Перженцева докладывала собранию о проверке детского сада: «сколько было отпущено продуктов, как распределялись обеды и т. д.». Тов. Бабаева обследовала пенсионеров. Тов. Соколова, пришла к выводу, что работа «народного образования проходит в трудных условиях» [10, д. 183, л. 19] и т. д.

Тем не менее, работа по привлечению делегатов к функционированию советских учреждений была далеко не всегда успешной. На своих собраниях активистки отмечали, что «прикрепленные делегатки ко всякого рода учреждениям и организациям... не втягиваются в практическую работу и имеются случаи несвоевременного их извещения о дне заседания» [9, д. 1650, л. 21]. Зачастую

им приходилось выполнить «техническую работу» (уборка помещения, разбор бумаг и пр.). Так, например, в Отделе охраны материнства и младенчества делегатка использовалась как сиделка [10, д. 183, л. 19].

Далеко неоднозначной была реакция мужского населения губернии на вдруг обогнавшую общественную активность женщин: чаще всего она была негативной.

Так, крестьянка Почепского уезда, побывав на уездном съезде работниц и крестьянок, решила просветить односельчанок насчет правового положения женщин при Советской власти. Однако на собрание вместе с крестьянками пришли их мужья и остались очень недовольны услышанным: на докладчицу начались гонения. Более того, сельский сход принял решение об ее выселении и только после вмешательства районного женотдела преследования женщины прекратилось [11].

Крестьянка Жиздринского уезда, избранная на уездный съезд, была избита мужем [11]. В одной из деревень того же Жиздринского уезда крестьяне-мужья запретили женам посещать собрания. Крестьянки (15-20 человек) стали собираться тайком на квартире учительницы, читать книжки, обсуждать политику местных «комиссаров». Более того, усмотрев в деятельности одного из них правонарушения, донесли на него в Рабоче-крестьянскую инспекцию, было возбуждено дело [12].

В середине 1921 г. серьезной критике начинает подвергаться в центральной печати деятельность городских делегатских собраний. Действительно, по большей части делегатки были не просто профессионально не подготовлены к работе в советских учреждениях, зачастую они были малограмотны или вовсе неграмотны. Неоднократно фиксировались случаи использования ими служебного положения в собственных интересах. Так, среди проверяющих Брянскую детскую столовую делегаток разгорелся некий конфликт по поводу выявленных недочетов и злоупотреблений. В результате, делегатское собрание обратилось в Рабоче-крестьянскую инспекцию с просьбой провести «летучую ре-

визию» [10, д. 183, л. 4-5] и заменить служащих столовой.

Нарастающая безработица приводила к вытеснению работниц с предприятий. Тем более, что многочисленные прогулы женщин-работниц, прежде всего ввиду болезней детей, давали поводы к их увольнению.

В связи с введением НЭПа оставался открытым вопрос об оплате делегаток. Партийные комитеты в этих условиях посчитали, что специальная работа среди женщин, в том числе и делегатские собрания, стали не актуальными.

Только в середине 1922 г. Брянский губернский женотдел получил конкретные указания об устройстве делегаток. Было рекомендовано их посылать в отделы Охраны труда. Там же они должны были получать «жалованье, спецодежду и проч. <...> по тем же ставкам, что ассистенты инспекторов труда из среды РКСМ». В свою очередь Губженотдел должен был оставлять для работы в учреждении только «достаточно грамотных, достаточно политически грамотных и, притом, наиболее энергичных и склонных в дальнейшем специально работать в области охраны труда» [10, д. 217, л. 17]. Пресекая, неактуальную в новых социально-экономических условиях активность делегаток, циркуляр подчеркивал: «Никакими распорядительными правами практикантки не пользуются и все свои замечания передают инспектору труда, не предъявляя никаких требований на предприятии» [10, д. 217, л. 17].

Тем не менее, большевики, реализуя программу по решению женского вопроса [1], не оставляли идею сделать из делегаток «кузницу кадров». Мотивируя развитие делегатского движения, партийные лидеры всячески поощряли политику «выдвиженчества» делегаток, параллельно решая проблему повышения их общего и профессионального образования.

На страницах местной печати можно было познакомиться с биографиями женщин, которые по мнению редакции, представляли «габитус»¹ «строительниц новой жизни». Среди них была, например, П.Н. Зорина, дочь

¹ Габитус (от лат. habitus – внешность) – используемое в социологии и социальной философии понятие, обозначающее инкорпорированную, т. е. встроенную в человеческое тело, «записанную» на нем историю и социальность.

рабочего, сирота, которая в 12 лет пошла работать на завод. Здесь у нее сформировалась «злоба» к существующему строю. После революции она стала интересоваться политической литературой, посещать собрания, в Гражданскую – вступила в Общество «Красный Крест», была отправлена сначала в эпидемотряд, затем в подвижной госпиталь. После войны П.Н. Зорина занималась общественной работой, наконец, стала председателем Жудиловского потребительского общества [24, с. 34].

Другая героиня – Е.П. Калиничева, неграмотная, проработала у станка фаянсовой фабрики 32 года. В 1925 г. Калиничева была выдвинута в заведующие капсольного цеха. Осознав, что неграмотность мешает ей в работе, не побоявшись насмешек, пошла учиться и за три месяца научилась писать и читать. Вступила в партию. В 1928 г. была назначена заведующей коммунальной частью горсовета [24, с. 38].

Еще одна показательная история и образцовая биография: И.Ф. Бабичева – дочь безземельного крестьянина. С 13 лет работала нянькой, горничной у помещика, после революции батрачкой у мельника. «Кое-где и кое-как» научилась грамоте. В 1926 и 1927 гг.

была делегирована на уездные съезды работниц и крестьянок. Жирятинский сельсовет избрал ее председателем. Стала членом партии [24, с. 39].

Однако результаты работы делегатских собраний были не столь значительны. Действительно, в количественном отношении женщины-активистки составляли совсем небольшой процент от женского населения Брянской губернии. Делегатские собрания по районам состояли обычно из 25-40 женщин. Всего делегатов по губернии в 1922 г. было 483; в 1923 – 456; в 1924 г. – 795; в 1925 г. – 3726 [15]. И только в 1929 г. численность делегатов по Брянской губернии возросла до 14394 [24, с. 34] при общей численности жителей Брянской губернии по переписи 1920 г. около 1 млн 640 тыс., а в 1926 г. – свыше 2 млн человек.

Абсолютные показатели результатов выдвиженческой работы среди делегатов также были невелики.

Состав участниц губернского съезда работниц, проведенного в Брянске в честь 10-летия советской власти, дает возможность представить их возрастной состав, род занятий, национальность, партийность и пр. (См.: Таблица 1)

Таблица 1.

Всего по волостям и районам			Число делегатов с решающим голосом				Из них городских делегатов							
			164				78							
По возрасту			По роду занятий											
До 23	24-39	40 и выше	Крестьянки, не имеющие свое хозяйство	Батрачки в с/х, домработницы	Работницы на производстве	служащие	Прочие (домашние хозяйки, уча и т.д.)							
35	97	32	69	1	62	12	20							
По партийности			По национальности				По грамотности			По семейному положению				
Члены и кандидаты ВКП(б)	Члены и кандидаты ВЛКСМ	беспартийные	великоросские	латвийки	украинки	еврейки	полячки	грамотные	малограмотные	неграмотные	Замужние, бездетные	Замужем с детьми	Вдовы и одиночки	разведенные
45	9	110	150	3	37	7	1	98	47	19	9	35	58	62

Из присутствующих на съезде делегатками женотделов числились 129 человек, на выборных должностях в советах губернии состояли – 132 человека, в том числе председателем сельсовета была 1 женщина, в исполнительных комитетах советов на выборных должностях находились – 32 человека [9, д. 1649, ч. 1, л. 204].

Всего по Брянской губернии в 1928 г. 36 крестьянок были председателями сельских комитетов крестьянской взаимопомощи, председателями сельсоветов, народными судьями; 503 работницы – членами ФЗМК, работающих на профессиональной работе, 36 женщин состояли в правлении губотделов профсоюзов [24, с. 34].

Главным тормозом к выдвижению женщин работниц и крестьянок была их неграмотность (75,6% неграмотных губернии – женщины), из состава делегатов неграмотных и малограмотных в конце 1920-х гг. насчитывалось – 35% [4, с. 4]. Несмотря на

заявления о большой проделанной работе в области переустройства быта на Брянщине, Губернский женотдел мог похвастаться весьма скромными результатами (См.: Таблица 2).

Таблица 2.

Сведения о наличии на территории Брянской области учреждений, которые должны были по замыслам руководителей государства «раскрепостить советскую женщину» [24, с. 34].

	1927 г.	1928 г.
Постоянных детских садов и очагов	13	22
Консультаций для детей и беременных	17	23
Молочных кухонь для детей	4	8
Роддомов		6
Родкоек	271	383
Сельских детских яслей	93	141
Детских летних площадок	130	до 200

Женщины с активной жизненной позицией зачастую не имели возможности заняться общественной работой. Не случайно на городских и сельских собраниях, волостных съездах, которые проводились в губернии в преддверии октябрьского юбилея, больше всего женщины уделяли внимания увеличению числа детских садов, яслей, детских площадок, а также усилению работы по ликвидации неграмотности среди женского населения [9, 1649, ч. 2, л. 410].

Сохранялось критическое, а порой непримиримое отношение к женщинам-активисткам со стороны мужского сообщества. Не желая видеть женщин в сельсоветах, крестьяне в Хващевке, Глядине и др. селах сетовали: «Советы не школа, чтобы там баб учить», «Когда мне говорят о женщине – не по душе мне»; «Что это времена Екатерины, что ли, ведь это Советская власть» [23, с. 29]. Члены сельских советов, где женщина стала председателем, переживали: «Как мы пойдем домой, что мы людям скажем, когда они спросят, кого выбрали председателем» [23, с. 29].

Иногда непримиримость мужчин по отношению к женам-активисткам имела неожиданную мотивацию. После выборов в сельсовет одной крестьянки, туда обратился ее муж с просьбой «вымарать ее», так как «если член семьи в сельсовете, то ему не придется пить самогон» [5].

Появление в газете «Брянский рабочий» портрета и положительного отзыва об

общественнице, делегатке Д. Кукушкиной, вызвало взрыв негодования со стороны рабочих Людиновской фабрики: «Какая она общественница, у нее дом в грязи погряз, мужа вши заели, а она таскается по собраниям, да пороги организациям оббивает» [6]. В то же время работницы и жены рабочих поддерживали Д. Кукушкину и она была выбрана в члены горсовета.

В связи с этим женские собрания обращались в уездный исполнительный комитет с просьбой: «через соответствующие организации и учреждения обеспечить явку женщин на общие отчетные и выборные собрания, а также отдельные собрания, – от хулиганских выпадов по отношению женщин, применяя ко всем лицам, срывающим нормальную явку женщин и срывающим их работу, меру уголовного преследования» [9, д. 1650, л. 29].

Брянский губернский исполком, в свою очередь, указывал городским и уездным женотделам, что основным недочетом в работе по вовлечению женщин в советы является еще «неизжитое противодействие со стороны некоторых отсталых мужчин особенно в деревне», и призывал усилить разъяснительную работу среди населения, в частности среди крестьян, «о раскрепощении женщин и значении ее участия в советском строительстве» [9, д. 1650, л. 39].

Очевидно, что перечисленные факторы не способствовали популярности делегат-

ских собраний, и в немалой степени усложняли становление движения женщин-общественниц в губернии. Так, в информационном отчете по проведению сельских собраний и волостных съездов работниц и крестьянок по Карачевскому уезду отмечалось, что «по Хотынецкой волости собрание не состоялось за их неявкой, на других же собраниях присутствовало не более 27 человек. По Карачевской волости в одном из районов (Ружном) женщины относились безразлично и пассивно» [9, д. 1649, ч. 2, л. 413]. На собраниях, которые все же состоялись, «активность женщин проявлена недостаточно. Выступления были, но носили характер малого уделения сельским советам внимания на втягивание в практическую работу» [9, д. 1649, ч. 2, л. 413].

В Новозыбковском уезде из намеченных 83 сельских собраний, 27 не состоялись из-за неявки женщин [9, д. 1649, ч. 2, л. 425]. Особенно отмечено в отчете было собрание в с. Рыловичи (сейчас – Сновское). На собраниях женщины не задавали вопросов, не выступали, за исключением одной крестьянки, которая заявила: «Пусть рабочие празднуют Октябрьскую революцию, раз им помогает государство, наших забрали на маневры, то дали всего по 70 копеек, а хозяйство страдает. Рабочим же шло все жалованье, то пусть они и празднуют, а нам праздновать нечего» [9, д. 1649, ч. 2, л. 426].

Авторы статьи не ставили перед собой задачи определиться с окончательными оценками успехов большевистской власти в ре-

ализации эмансипаторского проекта. Тем более, что историческая реконструкция происходивших изменений в жизни женского населения страны в указанный период, учитывая ее размеры и культурное разнообразие, еще далека до окончательного завершения. Однако проведенное исследование дает возможность, опираясь на конкретный источниковый материал, представить сложность и противоречивость реализации задуманного, выявить значимые факторы противодействия реформам и определиться с реальной мотивацией участников процесса.

Предварительные итоги работы властных структур с женским населением Брянщины, что следует из представленного контента, с одной стороны вроде бы демонстрируют незначительные положительные результаты, с другой – эти же итоги свидетельствуют, что делегатские собрания дали определенное число специалистов, прежде всего, в области просвещения, охраны материнства, социального обеспечения. Делегатки налаживали деятельность яслей, детских площадок, общественных столовых, представляли с разной степенью эффективности интересы женщин-работниц в советских, профсоюзных и кооперативных учреждениях, тем самым способствуя решению «женского вопроса» в стране. Немаловажно, что практика делегатства даже политически индифферентных женщин впервые в российской истории приобщала к государственным делам, к происходившей модернизации, что не могло ни влиять на их повседневные практики.

Список литературы

1. Алферова И.В. «Женский вопрос» в теории и практике большевизма. Брянск, 2011. 352 с.
2. Алферова И.В. Большевистская женская печать: к истории становления (1914–1920-е гг.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики Тамбов: Грамота, 2011. № 6 (12): в 3-х ч. Ч. III. С. 18-20.
3. Алферова И.В. Делегатские собрания 1920-х годов как проект подготовки советских женщин к управленческой деятельности // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 1 (216). История. Вып. 43. С. 46-54.
4. Богатырева Е. Год работы, еще год борьбы // Коммунар. 1929. № 4.
5. Брянский рабочий. 1926. № 13. 16 января.
6. Брянский рабочий. 1927. № 50. 2 марта.
7. Волков В., Хархордин О. Теория практик. СПб., 2008. 298 с.
8. Герфельд Л. Женская страничка // Известия Брянского Исполкома Совета Рабочих, Крестьянских и Красноармейских Депутатов. 1920. № 144. 11 июля.
9. Государственный архив Брянской области (ГАБО). Ф. 85. Оп. 1.
10. Государственный архив Брянской области (ГАБО). Ф. 1249. Оп. 1.

11. Доля женщины-крестьянки // *Брянский рабочий*. 1924. № 79. 5 апреля.
12. Еще одна «подпольная организация» // *Известия Брянского Исполкома Совета Рабочих, Крестьянских и Красноармейских Депутатов*. 1920. № 250. 23 ноября.
13. Женская страничка // *Известия Брянского Исполкома Совета Рабочих, Крестьянских и Красноармейских Депутатов*. 1920. № 34. 17 февраля.
14. Женская страничка // *Известия Брянского Исполкома Совета Рабочих, Крестьянских и Красноармейских Депутатов*. 1920. № 50. 14 марта.
15. Жулина А. Ближайшие задачи партии в работе среди женщин // *Брянский рабочий*. № 125. 34 июня.
16. *Известия Брянского уездного исполкома Совета Рабочих, Крестьянских и Красноармейских Депутатов*. 1919. № 35. 15 января.
17. *Известия Брянского Исполкома Совета Рабочих, Крестьянских и Красноармейских Депутатов*. 1920. № 70. 2 апреля.
18. *Известия Брянского Исполкома Совета Рабочих, Крестьянских и Красноармейских Депутатов*. 1920. № 84. 25 апреля.
19. Неделя труда // *Известия Брянского Исполкома Совета Рабочих, Крестьянских и Красноармейских Депутатов*. 1920. № 97. 12 мая.
20. Необходимо заменить // *Известия Брянского Исполкома Совета Рабочих, Крестьянских и Красноармейских Депутатов*. 1920. № 132. 27 июня.
21. Поддержка Красной Армии // *Известия Брянского Исполкома Совета Рабочих, Крестьянских и Красноармейских Депутатов*. 1920. № 180. 16 августа.
22. Пушкарева Н.Л. Женская и гендерная история: итоги и перспективы развития в России // *Историческая психология и социология истории*. 2010. № 2. С. 51-64.
23. Черных. Участие женщин в перевыборах советов // *Коммунар*. 1929. № 4.
24. Чикин И. Женская держава на социалистической стройке // *Коммунар*. 1929. № 4. С. 34.

WOMEN ACTIVISTS AND DELEGATE MEETINGS AS PART OF “SOVIET PROJECT” IN BRYANSK PROVINCE (1920s)

The article deals with the activity of the delegate meetings as a specific form of work of the Bolsheviks with women activists to prepare them for Soviet work in the 1920s in Bryansk province. According to the documents of the state archive of Bryansk region, some of which were first introduced into scientific circulation, as well as materials of the local periodical press of the 1920s, the history of the formation of work with the female population, the stages of the organizational registration of delegate meetings, their age composition, occupation, nationality, party membership, etc. The interpretation of the problems was carried out in the context of the political unrest experienced by the country in the 1920s. At the same time the authors focused on identifying local peculiarities of the current processes. Such an approach made it possible to identify key factors of economic, ideological and general cultural character that hindered popularization of delegate meetings among the residents of Bryansk region, and also hindered development of social activity of women in general. Thus, the article presents specific cases of opposition from the part of the male population of the province to women activists, indicates unresolved problems in social sphere that did not allow representatives of the female population to fully engage in social and managerial work. The final part of the article gives quantitative data illustrating the process of mobilization of the female electorate in Bryansk province.

Keywords: women's question, Soviet project, Bryansk province, delegate meetings, agitation and propaganda, everyday practices

References

1. Alferova I. V. (2011). «Zhenskiy vopros» v teorii i praktike bol'shevizma. ["Women's question" in the theory and practice of Bolshevism]. Bryansk, 352 s.
2. Alferova I. V. (2011). Bol'shevistskaya zhenskaya pechat': k istorii stanovleniya (1914–1920-ye gg.) [Bolshevik women's press: to the history of formation (1914-1920)] // *Istoricheskiye, filosofskiyе, politicheskiye i yuridicheskiye nauki, kul'turologiya i iskusstvovedeniye. Voprosy teorii i praktiki*. Tambov. Gramota. [Historical, philosophical, political and legal Sciences, cultural studies and art criticism. Questions of theory and practice]. Tambov. 6 (12) v 3-kh ch. 18-20.
3. Alferova I. V. Delegatskiye sobraniya 1920-kh godov kak proyekt podgotovki sovetskikh zhenshchin k upravlencheskoy deyatelnosti [Delegate meetings of the 1920s as a project to prepare Soviet women for managerial activities]// *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*.

[Bulletin of Chelyabinsk state University]. 1. (216). Istoriya. Vyp. 43. 46-54.

4. Bogatyreva E. (1929). God raboty, yeshche god bor'by [Year of work, another year of struggle] // Kommunar. 4.

5. Bryanskiy rabochiy [Bryansk worker]. 1926. № 13. January, 16.

6. Bryanskiy rabochiy [Bryansk worker]. 1927. № 50. March, 2.

7. Volkov V., Kharkhordin O. (2008). Teoriya praktik [Theory of practice]. SPb., 298 s.

8. Garfield L. Zhenskaya stranichka [Women's page] // Izvestiya Bryanskogo Ispolkoma Soveta Rabochikh, Krest'yanskikh i Krasnoarmeyskikh Deputatov [Proceedings of the Bryansk Executive Committee of the Council of Workers, peasants and red army Deputies.]. 1920. №144. July, 11.

9. Gosudarstvennyy arkhiv Bryanskoy oblasti (GABO) [State archive of Bryansk region (SABR)]. F. 85. Op. 1.

10. Gosudarstvennyy arkhiv Bryanskoy oblasti (GABO) [State archive of Bryansk region (SABR)]. F. 1249. Op. 1.

11. Dolya zhenshchiny-krest'yanki [The share of peasant women] // Bryanskiy rabochiy. [Bryansk worker]. 1924. № 79. April, 5.

12. Yeshche odna «podpol'naya organizatsiya» [Another "underground organization"] // Izvestiya Bryanskogo Ispolkoma Soveta Rabochikh, Krest'yanskikh i Krasnoarmeyskikh Deputatov [News of the Bryansk Executive Committee of the Council of Workers, Peasants and Red army Deputies]. 1920. № 250. November, 23.

13. Zhenskaya stranichka [Women's page] // Izvestiya Bryanskogo Ispolkoma Soveta Rabochikh, Krest'yanskikh i Krasnoarmeyskikh Deputatov [News of the Bryansk Executive Committee of the Council of Workers, Peasants and Red army Deputies]. 1920. № 34. February, 17.

14. Zhenskaya stranichka [Women's page] // Izvestiya Bryanskogo Ispolkoma Soveta Rabochikh, Krest'yanskikh i Krasnoarmeyskikh Deputatov [News of the Bryansk Executive Committee of the Council of Workers, Peasants and Red Army Deputies]. 1920. № 50. March, 14.

15. Zhulina A. Blizhayshiye zadachi partii v rabote sredi zhenshchin [The nearest tasks of the party in the work among women] // Bryanskiy rabochiy. [Bryansk worker]. № 125. June, 34.

16. Izvestiya Bryanskogo uyezdnogo ispolkoma Soveta Rabochikh, Krest'yanskikh i Krasnoarmeyskikh Deputatov [News of the Bryansk district Executive Committee of the Council of Workers, Peasants and Red Army Deputies]. 1919. №. 35. January, 15.

17. Izvestiya Bryanskogo uyezdnogo ispolkoma Soveta Rabochikh, Krest'yanskikh i Krasnoarmeyskikh Deputatov [News of the Bryansk district Executive Committee of the Council of Workers, Peasants and Red Army Deputies]. 1920. №. 70. April, 2.

18. Izvestiya Bryanskogo uyezdnogo ispolkoma Soveta Rabochikh, Krest'yanskikh i Krasnoarmeyskikh Deputatov [News of the Bryansk district Executive Committee of the Council of Workers, Peasants and Red Army Deputies]. 1920. №. 84. April, 25.

19. Nedelya truda [The week of labor] // Izvestiya Bryanskogo Ispolkoma Soveta Rabochikh, Krest'yanskikh i Krasnoarmeyskikh Deputatov [News of the Bryansk district Executive Committee of the Council of Workers, Peasants and Red Army Deputies]. 1920. №97. May, 12.

20. Neobkhodimo zamenit' [It is necessary to replace] // Izvestiya Bryanskogo Ispolkoma Soveta Rabochikh, Krest'yanskikh i Krasnoarmeyskikh Deputatov [News of the Bryansk district Executive Committee of the Council of Workers, Peasants and Red Army Deputies]. 1920. №132. June, 27.

21. Podderzhka Krasnoy Armii [Support of the red Army] // Izvestiya Bryanskogo Ispolkoma Soveta Rabochikh, Krest'yanskikh i Krasnoarmeyskikh Deputatov [News of the Bryansk district Executive Committee of the Council of Workers, Peasants and Red Army Deputies]. 1920. № 180. August, 16.

22. Pushkareva N.L. Zhenskaya i gendernaya istoriya: itogi i perspektivy razvitiya v Rossii [Women's and gender history: results and prospects of development in Russia] // Istoricheskaya psikhologiya i sotsiologiya istorii [Historical psychology and sociology of history]. 2010. № 2. 51-64.

23. Chernykh. Uchastiye zhenshchin v perevyborakh sovetov [Participation of women in the re-election of the Soviets] // Kommunar. 1929. № 4.

24. Chikin I. Zhenskaya derzhava na sotsialisticheskoy stroyke [Female power on socialist construction] // Kommunar. 1929. № 4. 34.

Об авторах

Алферова Ирина Викторовна – доктор исторических наук, профессор, Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского (Россия), E-mail: alferovairi@yandex.ru

Трошина Дарья Владимировна – аспирант, Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского (Россия), E-mail: darya.troshina15@mail.ru

Alfyorova Irina Viktorovna – Doctor of History, Professor of department of philosophy, history, political science. Petrovsky Bryansk State University, E-mail: alferovairi@yandex.ru

Troshina Daria Vladimirovna – post-graduate student of the Department of national history. Petrovsky Bryansk State University, E-mail: darya.troshina15@mail.ru